

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности части 5 статьи 28.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и части 3 статьи 201 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки О.С.Яковенко

город Санкт-Петербург

30 марта 2021 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, Г.А.Гаджиева, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, В.Г.Ярославцева,

руководствуясь статьей 125 (пункт «а» части 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47¹, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности части 5 статьи 28.1 КоАП Российской Федерации и части 3 статьи 201 АПК Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданки О.С.Яковенко. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявительницей законоположения.

Заслушав сообщение судьи-докладчика А.Н.Кокотова, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Гражданка О.С.Яковенко оспаривает конституционность следующих законоположений:

части 5 статьи 28.1 КоАП Российской Федерации, согласно которой в случае отказа в возбуждении дела об административном правонарушении при наличии материалов, сообщений, заявлений, указанных в пунктах 2 и 3 части 1 данной статьи, должностным лицом, рассмотревшим указанные материалы, сообщения, заявления, выносится мотивированное определение об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении;

части 3 статьи 201 АПК Российской Федерации, в силу которой в случае, если арбитражный суд установит, что оспариваемый ненормативный правовой акт, решения и действия (бездействие) органов, осуществляющих публичные полномочия, должностных лиц соответствуют закону или иному нормативному правовому акту и не нарушают права и законные интересы заявителя, суд принимает решение об отказе в удовлетворении заявленного требования.

1.1. Будучи индивидуальным предпринимателем, О.С.Яковенко осуществляет коммерческую деятельность, связанную с оказанием услуг общественного питания. В этих целях она пользуется нежилым помещением в индивидуальном жилом доме, который расположен на земельном участке, примыкающем к полосе отвода автомобильной дороги федерального значения. В октябре 2018 года О.С.Яковенко обратилась в Управление Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Воронежской области (далее – Управление) с заявлением о возбуждении дела об административных правонарушениях, предусмотренных статьями 7.1 «Самовольное занятие земельного участка», 7.10 «Самовольная уступка права пользования землей, недрами, лесным участком или водным объектом»

и 8.8 «Использование земельных участков не по целевому назначению, невыполнение обязанностей по приведению земель в состояние, пригодное для использования по целевому назначению» КоАП Российской Федерации, в отношении Государственной компании «Российские автомобильные дороги» и индивидуального предпринимателя С., который оказывает услуги общественного питания во встроенном кафе в индивидуальном жилом доме, расположенном на соседнем земельном участке. При этом в соответствии с частью 1 статьи 23.21 того же Кодекса и пунктом 3 Положения о государственном земельном надзоре (утверждено Постановлением Правительства Российской Федерации от 2 января 2015 года № 1) рассмотрение дел об административных правонарушениях, предусмотренных статьей 7.1, частями 1, 3 и 4 статьи 8.8 того же Кодекса, отнесено к компетенции органов Росреестра.

О.С.Яковенко указала, что на земельных участках и сооружении дорожного транспорта (пешеходная дорожка), находящихся в муниципальной собственности и отнесенных к землям общего пользования, С. проводит комплекс землеустроительных работ для личных целей, что препятствует в пользовании принадлежащим ей строением. Рассмотрев обращение, Управление установило, что данные участки, входящие в состав другого участка, и сооружение находятся в собственности Российской Федерации, права на них зарегистрированы в должном порядке, а договор субаренды, заключенный между названной Государственной компанией и С. о передаче ему земель во владение и пользование, также зарегистрирован надлежащим образом и не признан недействительным. Ввиду этого должностным лицом Управления в адрес О.С.Яковенко 9 ноября 2018 года направлено письмо, которым сообщено об отсутствии у контролирующего органа оснований для проведения внеплановой выездной проверки по ее обращению.

Полагая, что по результатам рассмотрения ее обращения должностное лицо обязано было либо возбудить дело об административном правонарушении, либо принять определение об отказе в возбуждении дела, О.С.Яковенко обратилась в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным

бездействия Управления в части уклонения от принятия процессуального решения, предусмотренного частями 4 и 5 статьи 28.1 КоАП Российской Федерации. Решением Арбитражного суда Воронежской области от 26 августа 2019 года, оставленным без изменения постановлением Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 11 ноября 2019 года, в удовлетворении требований заявительнице отказано. Суды первой и апелляционной инстанций установили, что должностное лицо Управления, проверив доводы, изложенные в обращении О.С.Яковенко, и сообщив ей об отсутствии оснований для внеплановой выездной проверки, тем самым фактически отказало в возбуждении дела об административном правонарушении, причем надлежащего определения об отказе в возбуждении дела вынесено не было. В связи с этим судами сделан вывод о том, что оспариваемое бездействие Управления не отвечает части 5 названной статьи, однако уклонение от принятия соответствующего процессуального решения не привело к нарушению прав и законных интересов заявительницы.

Постановлением Арбитражного суда Центрального округа от 28 января 2020 года акты судов первой и апелляционной инстанций оставлены без изменения. Суд кассационной инстанции указал, что, поскольку у Управления отсутствовали правовые основания для внеплановой выездной проверки в отношении С., принятия по обращению О.С.Яковенко решения о возбуждении либо об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении также не требовалось, а выводы арбитражного суда апелляционной инстанции о необходимости принятия такого решения не повлекли вынесения неправосудного судебного акта.

По мнению О.С.Яковенко, оспариваемые законоположения не соответствуют статьям 10, 19, 33, 45, 46, 52 и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации в той мере, в какой наделяют должностное лицо уполномоченного органа правом выносить по заявлению гражданина об административном правонарушении решение в иной форме, нежели в виде предусмотренного нормами КоАП Российской Федерации мотивированного определения, а также наделяют суд полномочием проверить законность такого

решения (действия, бездействия уполномоченного органа) в порядке главы 24 АПК Российской Федерации, тогда как оценка законности отказа в возбуждении дела об административном правонарушении должна осуществляться по правилам КоАП Российской Федерации и главы 25 АПК Российской Федерации.

1.2. В силу статей 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» Конституционный Суд Российской Федерации, проверяя по жалобе гражданина конституционность нормативного правового акта или отдельных его положений, примененных в конкретном деле, принимает постановление только по предмету, указанному в жалобе, и лишь в отношении той части акта, конституционность которой подвергается сомнению, оценивая как буквальный смысл рассматриваемых положений, так и смысл, придаваемый им официальным и иным толкованием, в том числе в решениях по конкретному делу, или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из их места в системе правовых норм, не будучи связанным основаниями и доводами, изложенными в жалобе.

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу являются часть 5 статьи 28.1 КоАП Российской Федерации в той мере, в какой на ее основании решается вопрос о выборе уполномоченным должностным лицом способа реагирования на обращение физического или юридического лица, в котором содержатся данные, указывающие на наличие события административного правонарушения, и часть 3 статьи 201 АПК Российской Федерации в той мере, в какой на ее основании решается вопрос о порядке осуществления судебного контроля за законностью такого способа реагирования.

2. Согласно Конституции Российской Федерации, ее статьям 1 (часть 1), 2, 17 (часть 1), 18, 19 (часть 1) и 118 (часть 1), в России как правовом демократическом государстве человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод – обязанностью государства, они определяют смысл, содержание и применение законов и обеспечиваются правосудием на основе принципа равенства всех перед законом и судом.

Как отметил Конституционный Суд Российской Федерации, провозглашенное в статье 33 Конституции Российской Федерации право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления позволяет – в совокупности с другими элементами правового статуса личности – гражданам (их объединениям) выразить свое отношение к деятельности публичной власти, свои потребности, личные и публичные, в эффективной организации государственной и общественной жизни. Оно выступает средством осуществления и охраны прав и свобод и одновременно – через выявление конкретных проблем и возможных путей их решения – способом оптимизации деятельности указанных органов (Постановление от 18 июля 2012 года № 19-П и Определение от 7 февраля 2013 года № 134-О), подразумевает не только возможность граждан направлять индивидуальные и коллективные обращения, но и право получать на них адекватный ответ (Постановление от 23 ноября 2017 года № 32-П). В силу статей 2, 15, 17, 18 и 45 Конституции Российской Федерации право, закрепленное в ее статье 33, должно обеспечиваться законодателем, который обязан создать эффективный механизм его реализации и защиты (Постановление от 18 июля 2012 года № 19-П).

3. При поступлении обращения гражданина или объединения граждан уполномоченное должностное лицо обязано с учетом характера и содержания обращения определить в пределах своих полномочий, в каком порядке оно подлежит рассмотрению, имея в виду, что наряду с общим порядком рассмотрения обращений граждан, предусмотренным Федеральным законом от 2 мая 2006 года № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», согласно данному Федеральному закону федеральными конституционными законами или иными федеральными законами может устанавливаться особый порядок рассмотрения отдельных видов обращений граждан и их объединений (часть 2 статьи 1). Так, согласно статье 28.1 КоАП Российской Федерации сообщения и заявления физических и юридических лиц, содержащие данные, указывающие на наличие события административного правонарушения, за исключением правонарушений, предусмотренных частью 2

статьи 5.27 и статьей 14.52 этого Кодекса, являются поводами к возбуждению дела об административном правонарушении (пункт 3 части 1), подлежат рассмотрению должностными лицами, которые уполномочены составлять протоколы об административных правонарушениях (часть 2) и которые при наличии достаточных данных, указывающих на событие административного правонарушения, могут возбудить дело о нем (часть 3).

Связывая возможность возбуждения дела об административном правонарушении с наличием достаточных данных, указывающих на событие правонарушения, этот Кодекс исключает возможность начала производства по делу, в частности, при отсутствии события или состава административного правонарушения (пункты 1 и 2 части 1 статьи 24.5). Соответственно, принятие процессуального решения о возбуждении дела об административном правонарушении или об отказе в таковом по обращению заявителя требует, кроме прочего, проверки содержащихся в нем данных, указывающих на имевшее место административное правонарушение, и не предполагает, что это решение принимается по одному только факту поступления названного обращения.

Проверка содержащихся в обращении физического или юридического лица данных, указывающих на событие административного правонарушения, в целях установления наличия или отсутствия оснований для возбуждения дела об административном правонарушении может осуществляться путем проведения мероприятий по контролю, предусмотренных Федеральным законом от 26 декабря 2008 года № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» или иными нормативными актами, при наличии закрепленных в них оснований для контрольных мероприятий. Вместе с тем проведение контрольных мероприятий не меняет порядка рассмотрения обращений, предусмотренного этим Кодексом, предполагая в итоге принятие должностным лицом, уполномоченным составлять протоколы об административных правонарушениях, процессуального решения о возбуждении дела об административном

правонарушении или об отказе в его возбуждении. Однако этот порядок не распространяется на случаи, когда уполномоченное должностное лицо в ходе рассмотрения обращения установит, что в нем отсутствуют данные, указывающие на наличие события конкретного административного правонарушения (т.е. информация, которая объективно может свидетельствовать о событии административного правонарушения и может быть проверена), или обращение направлено должностному лицу, не уполномоченному возбуждать дела о соответствующем виде административных правонарушений. В таких случаях должностное лицо, рассмотревшее обращение, принимает по нему решение в пределах своей компетенции в соответствии с отраслевой природой обращения.

В силу части 5 статьи 28.1 этого Кодекса при отказе в возбуждении дела об административном правонарушении по обращению физического или юридического лица, содержащему данные о наличии события административного правонарушения, уполномоченным должностным лицом, рассмотревшим обращение, выносится мотивированное определение об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении. Этот Кодекс не предусматривает возможность отказа в возбуждении дела в иной форме, в том числе в форме письменного ответа, направляемого заявителю по правилам Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации».

Подобное регулирование отвечает принципам справедливости, законности, равенства, правовой определенности, поддержания доверия граждан к закону и действиям государства, гарантиям государственной защиты прав и свобод, требованиям к ограничению прав и свобод, вытекающим из статей 2, 15 (часть 2), 17–19, 33, 45 (часть 1) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

Таким образом, часть 5 статьи 28.1 КоАП Российской Федерации не противоречит Конституции Российской Федерации, в том числе названным ее статьям, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования она означает, что по

обращению физического или юридического лица, содержащему данные, указывающие на наличие события административного правонарушения (за исключением отдельных правонарушений, перечисленных в этом Кодексе), уполномоченное должностное лицо независимо от того, в каком порядке осуществлялась проверка изложенных в обращении фактов, по итогам которой сделан вывод о недостаточности данных для возбуждения дела об административном правонарушении, выносит мотивированное определение об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении.

4. Конституция Российской Федерации, гарантируя каждому судебную защиту его прав и свобод посредством, в частности, арбитражного и административного судопроизводства (статья 46, часть 1; статья 118, часть 2), закрепляет, что решения и действия (бездействие) органов государственной власти и местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд (статья 46, часть 2), который, будучи независимым и подчиняясь только Конституции Российской Федерации и федеральному закону, установив при рассмотрении дела несоответствие акта государственного или иного органа закону, принимает решение в соответствии с законом (статья 120).

Согласно части 4 статьи 30.1 КоАП Российской Федерации определение об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении обжалуется по правилам, установленным его главой 30. При этом определение об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении, связанном с осуществлением предпринимательской или иной экономической деятельности юридическим лицом или лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, обжалуется в арбитражный суд по правилам, установленным арбитражным процессуальным законодательством (часть 3 той же статьи; пункт 19² постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 2 июня 2004 года № 10 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях»; Обзор судебной практики

Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2016), утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 13 апреля 2016 года, – пункт 7 практики Судебной коллегии по экономическим спорам). В то же время если, рассмотрев обращение, содержащее данные о наличии события административного правонарушения, и отказавшись от возбуждения дела об административном правонарушении, уполномоченное должностное лицо не вынесло определение в соответствии с частью 5 статьи 28.1 этого Кодекса, выразив отказ в иной форме, то такой отказ в системе действующего правового регулирования подлежит оспариванию (обжалованию) в порядке, предусмотренном Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации (пункт 2 части 2 статьи 1, пункт 1 части 1 статьи 128, глава 22) и Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации (пункт 2 части 1 статьи 29, глава 24). Это, однако, не означает, что оценка правомерности такого отказа должна осуществляться на основании законодательства, на которое сослалось должностное лицо, а не Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Так, согласно статье 201 АПК Российской Федерации арбитражный суд, установив, что оспариваемый ненормативный правовой акт, решение и действия (бездействие) органов, осуществляющих публичные полномочия, должностных лиц не соответствуют закону или иному нормативному акту и нарушают права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, принимает решение о признании ненормативного правового акта недействительным, решений и действий (бездействия) незаконными (часть 2); если же арбитражный суд установит, что оспариваемый ненормативный правовой акт, решения и действия (бездействие) органов, осуществляющих публичные полномочия, должностных лиц соответствуют закону или иному нормативному акту и не нарушают права и законные интересы заявителя, суд принимает решение об отказе в удовлетворении заявленного требования (часть 3). Приведенные положения, закрепляя возможность удовлетворения заявления об оспаривании (обжаловании) ненормативных правовых актов,

решений и действий (бездействия) в зависимости от выявления арбитражным судом нарушения этим актом, решением или действием (бездействием) прав и свобод заявителя, конкретизируют тем самым статью 46 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 2 октября 2019 года № 2641-О).

В том случае, когда арбитражный суд признает незаконным в связи с несоответствием части 5 статьи 28.1 КоАП Российской Федерации оспариваемый (обжалуемый) физическим или юридическим лицом отказ уполномоченного должностного лица вынести по итогам рассмотрения обращения заявителя, содержащего данные, указывающие на наличие события административного правонарушения, мотивированное определение об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении, указанное должностное лицо обязано в кратчайший срок вновь рассмотреть обращение и вынести по нему решение в надлежащей форме, с тем чтобы в дальнейшем не была утрачена возможность осуществления производства по делу об административном правонарушении по причине истечения срока давности привлечения к административной ответственности.

Вместе с тем действующее правовое регулирование не препятствует физическому или юридическому лицу оспорить (обжаловать) соответствующий отказ в возбуждении дела об административном правонарушении – вынесенный по его обращению, содержащему данные, указывающие на наличие события административного правонарушения, уполномоченным должностным лицом не в форме мотивированного определения, как того требует часть 5 статьи 28.1 КоАП Российской Федерации, а в иной форме, – в порядке, предусмотренном для оспаривания (обжалования) определения об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении, т.е. по правилам главы 30 КоАП Российской Федерации или главы 25 АПК Российской Федерации, если для этого нет прямо предусмотренных законом препятствий. Такой порядок позволяет при прочих равных условиях сократить время судебной или иной юрисдикционной проверки соответствующего отказа, которое необходимо

для его оспаривания (обжалования) первоначально по правилам главы 22 КАС Российской Федерации или главы 24 АПК Российской Федерации, а затем – по правилам главы 30 КоАП Российской Федерации или главы 25 АПК Российской Федерации. Это важно для сохранения возможности в дальнейшем возбудить дело и рассмотреть его в пределах установленного срока давности привлечения к административной ответственности, а значит, для действенной судебной защиты прав граждан в сфере производства по делам об административных правонарушениях.

По смыслу правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации государственная защита прав и свобод человека и гражданина, включая судебную защиту (статьи 45 и 46 Конституции Российской Федерации), предполагает не только право лица обратиться в суд, иной юрисдикционный орган, но и возможность эффективно пользоваться теми полномочиями участника (стороны) разбирательства, которые дает ему процессуальное законодательство. В судебной практике должно обеспечиваться – с целью соблюдения конституционно-правового баланса интересов и принимая во внимание высшую юридическую силу и прямое действие Конституции Российской Федерации (статья 15, часть 1) – конституционное истолкование применяемых нормативных положений, исходя из чего в процессе осуществления дискреционных полномочий по определению состава, соотношения и приоритета норм, подлежащих применению в конкретном деле, суды должны следовать такому варианту их интерпретации, при котором исключается ущемление гарантируемых Конституцией Российской Федерации прав и свобод (постановления от 23 февраля 1999 года № 4-П, от 23 января 2007 года № 1-П, от 21 января 2019 года № 6-П, от 20 января 2021 года № 2-П и др.).

Таким образом, часть 3 статьи 201 АПК Российской Федерации не противоречит Конституции Российской Федерации, в том числе ее статьям 15 (часть 1), 19 (части 1 и 2), 45 и 46, в той мере, в какой по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования она не исключает права физического или юридического лица

оспаривать (обжаловать) по правилам главы 25 АПК Российской Федерации, действующим во взаимосвязи с положениями Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, отказ в возбуждении дела об административном правонарушении, вынесенный уполномоченным должностным лицом по обращению этого физического или юридического лица, содержащему указывающие на наличие события административного правонарушения данные, не в виде определения об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении, а в иной форме, и в то же время позволяет оспорить такой отказ в порядке главы 24 АПК Российской Федерации в связи с несоответствием его формы требованию части 5 статьи 28.1 КоАП Российской Федерации и предполагает удовлетворение заявления о признании его незаконным в случае, если будет установлено несоблюдение формы отказа. Иное означало бы игнорирование конституционных гарантий государственной защиты права граждан обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления (статьи 2 и 33; статья 45, часть 1; статья 46, часть 2, Конституции Российской Федерации).

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 47¹, 71, 72, 74, 75, 78, 79 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать часть 5 статьи 28.1 КоАП Российской Федерации не противоречащей Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования она означает, что по обращению физического или юридического лица, содержащему данные, указывающие на наличие события административного правонарушения (за исключением отдельных правонарушений, перечисленных в этом Кодексе), уполномоченное должностное лицо независимо от того, в каком порядке осуществлялась проверка изложенных в обращении фактов, по итогам которой сделан вывод

о недостаточности данных для возбуждения дела об административном правонарушении, выносит мотивированное определение об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении.

2. Признать часть 3 статьи 201 АПК Российской Федерации не противоречащей Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования она не исключает права физического или юридического лица оспаривать (обжаловать) по правилам главы 25 АПК Российской Федерации, действующим во взаимосвязи с положениями Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, отказ в возбуждении дела об административном правонарушении, вынесенный уполномоченным должностным лицом по обращению этого физического или юридического лица, содержащему указывающие на наличие события административного правонарушения данные, не в виде определения об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении, а в иной форме, и в то же время позволяет оспорить такой отказ в порядке главы 24 АПК Российской Федерации в связи с несоответствием его формы требованию части 5 статьи 28.1 КоАП Российской Федерации и предполагает удовлетворение заявления о признании его незаконным в случае, если будет установлено несоблюдение формы отказа.

3. Судебные акты, вынесенные по делу гражданки Яковенко Ольги Семеновны на основании части 5 статьи 28.1 КоАП Российской Федерации и части 3 статьи 201 АПК Российской Федерации в истолковании, расходящемся с их конституционно-правовым смыслом, выявленным в настоящем Постановлении, подлежат пересмотру в установленном порядке.

4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства

Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru).

№ 9-П

Конституционный Суд
Российской Федерации